
РАКУРСЫ

А.В. КУЗНЕЦОВ*

ВАЖНОСТЬ ДОСТУПА К КАЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье показано, что в рамках политологических исследований и за рубежом, и в России методологическим вопросам традиционно уделяется большое внимание. Вместе с тем анализ проблем доступа к качественной информации оказывается на втором плане. Например, работа со статистикой обычно воспринимается политологами лишь как характерная черта небольшого сегмента исследований, связанных с количественным моделированием, хотя большинство политологических публикаций должны, на взгляд автора, опираться на использование статистики, причем учитывающее ее неточность и противоречивость. В качестве конкретной иллюстрации приведены данные о российской товарной торговле со странами глобального Юга – членами БРИКС (включая «новичков», присоединяющихся с 2024 г.), а также государствами, производящими большой ВВП, но пока оставшимися за бортом объединения. Вторая важная проблема доступа к информации для политологов связана с пренебрежением исследователей научными выводами монографий второй половины XX в. В статье подчеркивается, что нередко это связано лишь с отсутствием легкого доступа к текстам соответствующих книг, поэтому, как и в случае со статистикой, предлагаются меры по преодолению существующих проблем, в том числе благодаря активизации работы ИНИОН РАН. Наконец, на примерах тематики исследований выборов и элит показано игнорирование актуальных задач лишь на том основании, что они требуют кропотливого труда ученого, т.е. относятся к «медленной»

---

* Кузнецов Алексей Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru

науке, не позволяющей быстро опубликовать большое количество статей и отчитаться по гранту.

Ключевые слова: политологические исследования; связь политологии с экономикой; использование статистики; количественные методы; «классические» труды; политическая география; изучение элит.

Для цитирования: Кузнецов А.В. Важность доступа к качественной информации для современных политологических исследований // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 81–94. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.03>

Политология как наука растет последние несколько десятилетий очень динамично. Нарастание интенсивности политологических исследований и осязаемое расширение с соответствующей институционализацией профессионального сообщества политологов хорошо видно на примере России. В таких условиях вполне закономерно активизация дискуссий о методологии политической науки. Можно привести немало иллюстраций внушительных публикаций, где рассматриваются различные подходы к анализу разнообразных проблем политической жизни и смежных сфер, включая применение статистического моделирования и других количественных методов, иных подходов, более характерных для научных областей, традиционно не находившихся в центре внимания политологов [Box-Steffensmeier et al., 2008]. По крайней мере некоторые западные ученые вполне отдают себе отчет в том, что сохраняющееся доминирование в ведущих международных журналах статей североамериканских и европейских авторов по-прежнему ведет к определенному методологическому крену в политической науке, который будет меняться по мере превращения политологии в действительно интернациональную науку [Wilson, Knutsen, 2022] (если, как мы надеемся, со временем удастся преодолеть идеологические и цензурные барьеры).

Вместе с тем развитие политологических работ (в смысле действительно наблюдаемого прогресса научной дисциплины, приносящего пользу обществу) даже в рамках более-менее изолированных национальных кластеров не допускает незнание предпринятых усилий, неудач и достижений зарубежных коллег. Также нельзя говорить о нормальном состоянии политической науки в стране, если большинство авторов публикаций будут пренебрегать общепринятыми правилами научного анализа и представления общественности полученных результатов. В этой связи вполне за-

кономерно знаковым событием в России стал выход в 2019 г. фундаментальной коллективной монографии (переизданной уже через год) о нескольких десятках сформировавшихся методологических подходов и парадигмах в политической науке [Современная политическая наука..., 2020]. Несомненно, российские политологи должны понимать суть цивилизационной парадигмы, классического политического реализма, неореализма, либерализма, институционализма и т.д. Исследователям важно представлять и смежные области, приходящие оттуда в политическую науку подходы – антропологические, психологические, культурологические и др. Более того, в этой теме российскими учеными постоянно продолжают новые изыскания, что хорошо видно по работам в области политической географии, международных отношений, семиотики [Окунев, Тисленко, 2020; Алексеева, Дегтерев, 2017; Фомин, Ильин, 2016]. Однако для меня остается неясно, почему при таком массивном «методологическом десанте» без внимания оставлена проблема использования в политической науке качественной информации. Пожалуй, в данной сфере из известных российских исследователей активность проявляет главным образом Д.А. Дегтерев (например, [Дегтерев, 2020]), однако у него все-таки акцент делается на обсуждение использования данных для количественных исследований в политологии, тогда как проблема доступа и обработки информации актуальна для любых методологических подходов. Именно этому и посвящена представленная мною статья.

Работа со статистикой

Тесные связи с философией у политической науки на заре самостоятельности как научной дисциплины предопределили некоторый крен в современных работах в сторону умозрительных рассуждений. Не отрицая их продуктивность, напомним, что политическая наука развивается в большом семействе общественных наук, включая экономику и социально-экономическую и политическую географию. Это означает, что любые выводы на основе политологических концепций должны верифицироваться с помощью статистических показателей (в случае геополитических работ – количественными данными, полученными общественной географией). Подчеркну, что речь совсем не идет об обязательном

применении математического моделирования, однако факты, выраженные в статистике, не могут отвергаться в угоду умозрительным конструкциям, освященным именами авторитетных ученых-политологов.

Хорошие примеры связаны с интерпретацией начала «войны санкций» между Россией и коллективным Западом в 2014–2015 гг. в связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации по итогам референдума на полуострове. В частности, тогда сразу несколько известных российских исследователей отметились дилетантскими работами о ничтожном значении российских ответных мер в торговле продовольственной продукцией с ЕС. Апофеозом стало высказывание одного из отечественных политологов в том духе, что не надо быть экономистом, чтобы понимать, что российские «контрсанкции» не могут влиять на экономику стран ЕС, являясь выстрелом в ногу для самой Российской Федерации. Понятно, что в первый год действия ответных мер нельзя было сказать определенно о долгосрочных эффектах импортозамещения и изменениях в географии поставок, обусловивших к 2020–2022 гг. дополнительное сближение России с рядом важных стран глобального Юга. Однако уже в 2015 г. имевшаяся статистика ЕС позволяла убедительно доказать, что российские «контрсанкции» стоили Литве 1,5–1,6% ВВП, а ряду соседних стран Балтийского региона – 0,1–0,2% ВВП [Кузнецов, 2016].

При этом политологи должны понимать всю приблизительность существующей статистики даже самых авторитетных международных организаций и государственных ведомств. Например, при анализе интенсивности связей государств для иллюстрации их экономических контактов чаще всего используется статистика двусторонней внешней торговли и встречных потоков прямых иностранных инвестиций. Однако сопоставление «зеркальной статистики» (т.е. данных об одном и том же потоке, который одним партнером воспринимается как входящий, а другим – соответственно как исходящий) обычно показывает серьезные разрывы вплоть до фиксации противоположных трендов. Такие разрывы связаны обычно либо с невозможностью собрать у компаний необходимые сведения (в результате показатели досчитываются с помощью разных сконструированных экспертами моделей), либо искажениями из-за использования офшоров и иных «перевалочных» баз.

Это особенно хорошо видно на примере стран глобального Юга, в том числе БРИКС (см. таблицу). В 2021 г., если верить статистике российских партнеров, у России в БРИКС со всеми партнерами был положительный баланс товарной торговли, хотя ФТС России фиксировало отрицательное сальдо с Китаем и ЮАР. При этом не было никакой общей закономерности по завышению или занижению экспорта либо импорта. С учетом отказа от обнародования детальной внешнеторговой статистики в России начиная с 2022 г. в связи с обострением «войны санкций» с Западом, становится довольно сложно интерпретировать динамику торговли Российской Федерации в 2022–2023 гг. Например, согласно южноафриканским данным, российский товарный экспорт в 2022 г. снизился по сравнению с 2021 г. на 12% до 549 млн долл. Российский импорт упал еще сильнее – на 31% до 285 млн долл. Однако оборот российско-южноафриканской торговли мог на самом деле и вырасти в 2022 г., если российская статистика точнее южноафриканской (что вполне возможно, учитывая стремление партнеров России скрывать свои контакты с нашей страной от США из-за опасений «вторичных» санкций). Ведь ФТС России показывал лишь 342 млн долл. экспорта, но 796 млн долл. импорта, а в 2022 г., по озвученным В.В. Путиным данным, взаимный товарооборот двух стран вырос еще на 16,4%, превысив 1,3 млрд долл.¹ (против 0,83 млрд согласно статистике ЮАР).

Показанные расхождения, однако, ни в коем случае нельзя трактовать как убедительную причину отказа многих политологов от работы со статистикой. Знание специфики методологии сбора и обработки официальных данных, а также использование сразу двух-трех разных источников информации как раз позволяет выявлять очень важные фундаментальные тренды. Например, в приведенном примере хорошо видно, что расширение БРИКС с 1 января 2024 г. до 11 членов укрепляет позиции России как участника внешней торговли в пределах данного объединения, поскольку вступили преимущественно страны с положительным сальдо товарной торговли для Российской Федерации. Так, если смотреть на цифры 2021 г. (а показатели за последние два года лишь вырос-

---

¹ Путин оценил товарооборот России и ЮАР в 2022 году // ПРАЙМ. – 29 июля 2023. – Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20230729/841227145.html?ysclid=llqhtmdw2t12579725 (дата посещения: 11.09.2023).

ли), то товарооборот с БРИКС от расширения вырос на 8–11%, а сальдо – минимум на 33%, а может, и вообще более чем в 4 раза, если ориентироваться на сведения ФТС России.

Таблица

Внешняя торговля товарами России в 2021 г. с 10 странами, которые будут членами БРИКС в 2024 г., а также Индонезией, Таиландом, Бангладешем, Вьетнамом и Нигерией¹

Страна	Данные ФТС России, млрд долл. (данные за 2022 г. решено не обнародовать)				Данные международной статистики на базе статистики стран-партнеров, млрд. долл.			
	из РФ	в РФ	оборот	сальдо	из РФ	в РФ	оборот	Сальдо
Китай	68,03	72,68	140,70	−4,65	78,14	67,55	145,69	+10,59
Индия	9,13	4,43	13,56	+4,70	8,70	3,33	12,03	+5,37
Бразилия	5,26	2,22	7,48	+3,04	5,70	1,59	7,29	+4,11
ЮАР	0,34	0,80	1,14	−0,46	0,62	0,41	1,03	+0,21
ОАЭ	5,08	0,28	5,36	+4,80	3,71	1,45	5,16	+2,26
Египет	4,18	0,59	4,77	+3,59	2,48	0,40	2,88	+2,08
Иран	3,07	0,97	4,04	+2,10	1,66	0,58	2,24	+1,08
Саудовская Аравия	1,92	0,34	2,26	+1,58	1,20	0,08	1,28	+1,12
Аргентина	0,37	1,01	1,38	−0,64	0,65	0,68	1,33	−0,03
Эфиопия	0,19	0,03	0,22	+0,16	0,20	0,02	0,22	+0,18
Индонезия	0,68	2,63	3,31	−1,95	1,25	1,49	2,74	−0,24
Таиланд	0,49	1,79	2,29	−0,50	1,77	1,02	2,79	+0,75
Бангладеш	1,72	1,27	2,99	+0,45	...	...	...	...
Вьетнам	2,24	4,90	7,13	−2,66	2,30	3,20	5,50	−0,90
Нигерия	0,88	0,04	0,92	+0,84	2,11	0,00	2,11	+2,10

Источники: Внешняя торговля Российской Федерации по странам. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата посещения: 11.09.2023); Trade Statistics. – Режим доступа: <https://intracen.org/resources/data-and-analysis/trade-statistics> (дата посещения: 11.09.2023).

Из всего этого следует сделать один важный прикладной вывод – в российское политологическое образование надо внедрять больше учебных курсов по работе со статистикой. Для уже состоявшихся специалистов в области политической науки возможна организация отдельных лекций и мастер-классов – например, на базе ИНИОН РАН, который относится к числу ведущих в России политологических центров, но имеет при этом достаточно

¹ Согласно СМИ, эти пять стран подавали заявки на вступление в БРИКС, а по ВВП в расчете по ППС заметно превосходят Эфиопию и ОАЭ, обгоняя также Аргентину (а Индонезия опережает даже ЮАР и Бразилию).

специалистов в смежных общественных науках, в том числе экономике.

Опора на достижения предшественников

Существует и другой пласт научной информации, который в современной российской политологии обычно недооценивают – работы предшественников, многие из которых творили в силу институциональной молодости политической науки в нашей стране в рамках иных научных дисциплин, прежде всего представляя исторические науки. Подчеркнем, что видимая борьба научного сообщества в последние годы за корректное и обильное цитирование коллег проблемы не решает – благодаря наукометрии и ее учету при распределении грантов, ином финансовом поощрении ученых приветствуются главным образом ссылки на недавние журнальные статьи. Второй проблемой становится меньшая доступность фундаментальных монографий, изданных в XX в., по сравнению с современными журналами, которые постепенно все полностью выкладываются в сеть Интернет.

Разумеется, доступ к «классическим» отечественным монографиям, интересным политологам, в бумажном виде не составляет большой проблемы – есть Российская государственная библиотека, филиальная сеть Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН при академических институтах со специализацией в политических науках, Государственная публичная историческая библиотека России и т.д. Однако надо реалистично смотреть на современный процесс «производства научной продукции» – доступ к текстам в онлайн-формате через Интернет, пусть даже и за плату, оказывается для большинства исследователей предпочтительным. Формально эту функцию должен выполнять реализуемый с 2004 г. проект Минкультуры России «Национальная электронная библиотека» (НЭБ). На ее сайте сообщается о возможности доступа к более чем 5,8 млн изданий, в том числе свыше 4,9 млн находятся в общественном достоянии¹. Однако по факту можно найти преимущест-

---

¹ НЭБ в цифрах // Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://rusneb.ru/neb-figures/?ysclid=llqm4lmew0157944663> (дата посещения: 11.09.2023).

венно книги, выпущенные до начала Второй мировой войны либо тексты диссертаций XXI в. Иначе говоря, наиболее продуктивный для отечественных общественных наук период – с середины 1950-х годов по рубеж XX–XXI вв. – представлен намного хуже. При этом поисковик системы НЭБ – один из самых неудобных, в чем легко убедиться. Фактически НЭБ из общенационального проекта с десятками миллионов рублей ежегодных инвестиций в свое развитие превратилась в электронную библиотеку РГБ, причем низкого качества, но с постоянными рапортами в сети Интернет о превышении целевых показателей реализации проекта.

Мой тезис легко проверить, попытавшись найти цитируемые книги известных авторов по какой-нибудь теме – например, по политической географии. Запрос в scholar.google выводит прежде всего на несколько пионерных монографий и базовых учебников: «Политическая география: проблемы и методы» В.А. Колосова 1988 г., «Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции» Н.И. Каледина 1996 г., «Политическая география» Р.Ф. Туровского 1999 г., «Геополитика и политическая география» В.А. Колосова и Н.С. Мироненко 2001 г., «Россия в лабиринтах географической судьбы» Ю.Н. Гладкого 2006 г. Простой поисковый запрос «политическая география» в НЭБ выдает ссылки на 17 дореволюционных книг, учебников и атласов. Расширенный поиск позволяет получить ссылки на почти тысячу уже послевоенных документов, в названии которых есть «политическая география». Однако выясняется, что РГБ может обеспечить хотя бы платный онлайн-доступ лишь к трем из пяти названных книг (работы 1988 и 1996 гг. уже доступны только в бумажном виде), причем на самом деле учебник профессоров Колосова и Мироненко находится в сети Интернет в свободном доступе.

Зарубежные «классические» монографии, важные для политологов, также далеко не всегда оцифрованы, во многих случаях их электронные версии расплывены по самым разным интернет-ресурсам, так что поиск книги, особенно бесплатной или дешевой версии, оказывается нетривиальной задачей. Многие заграничные книжные новинки в Россию в последние десятилетия просто не поступают, так что даже в ведущих библиотеках страны сейчас нельзя найти хотя бы бумажные экземпляры монографий, вышедшие в свет 15–25 лет назад и ставших за это время знаменитыми. Достаточно напомнить, что в постоянных ценах ежегодное финанси-

ние закупок иностранных книг в ИНИОН РАН во времена горбачевской перестройки превосходило нынешний уровень в 10–30 раз.

В этой связи, на мой взгляд, возникает две важных прикладных задачи. Во-первых, требуется объединение усилий ИНИОН РАН и Российской ассоциации политической науки для скорейшей разработки удобного пользователям навигатора по книжным изданиям, важным для политологов, а со временем создания полноценной электронной библиотеки по политической науке и смежным дисциплинам. Во-вторых, и это не менее важно, требуется вновь прививать культуру чтения книг для расширения своего научного кругозора у молодого поколения исследователей, которые были лишены такой возможности в последние пару десятилетий. Первый месяц работы Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН в новом здании на историческом месте, несмотря на предлагаемые сотни книжных новинок ведущих зарубежных издательств (в бумажном либо электронном виде), не привел к большому наплыву читателей-политологов. Я серьезно опасаясь, что есть риск для российской политической науки скатиться к имитации научной деятельности через наращивание публикационного вала, где в лучшем случае «изобретаются велосипеды», а в худшем – на все менее профессиональном уровне рассматриваются давно установленные факты и явления.

Тщательность в анализе

В мире в целом и в России, которая в XXI в. перенимала на Западе отнюдь не только положительный опыт, из-за крена в сторону легко проверяемой отчетности и ставки на краткосрочное грантовое финансирование расцвело мелкотемье. Хорошо известно чрезмерное увлечение многих исследователей количеством публикаций в ущерб их качеству (достаточно вспомнить принцип *publish or perish* – если мечтаешь о научной карьере, то «публикуйся или умри»). Однако последние 10–15 лет все громче слышны голоса о необходимости возрождать так называемую медленную науку (*slow science*), требующую тщательного анализа методом проб и ошибок, многочисленных обсуждений предварительных результатов с коллегами и длительного обдумывания объясняющих концепций (см., например: [Абрамов, Груздев, Терентьев,

2016]). Положение политологов во многом даже хуже, например, их коллег-экономистов. Более-менее грамотные специалисты по экономике все равно постоянно обсуждают свои выводы с коллегами – если не учеными, то практиками (бизнесменами и чиновниками), а также вынуждены их верифицировать по мере постоянного появления новых статистических данных. В то же время политологи часто выходят в свет уже с готовыми публикациями, идеи которых могут «закаменеть» в узком кругу единомышленников, а потом такие концепции уже редко принципиальным образом трансформируются.

Применительно к проблемам информации в политологии «медленная» наука означает возврат внимания к кропотливому анализу первичных статистических, социологических и иных данных, которые по крупицам собираются или сопоставляются ключевыми исследователями. К сожалению, уже многие годы можно видеть пренебрежение к работе с такого рода информацией, будто это удел специалистов невысокой квалификации (например, студентов), а настоящий ученый должен только строить модели или создавать концепции, используя «готовые наборы» информации. На мой взгляд, хорошей иллюстрацией служат проблемы электоральной статистики, по которой накоплен огромный массив первичных данных, пока проанализированный очень фрагментарно, притом что содержит кладезь информации о политических предпочтениях и стратегиях поведения населения. В частности, например, в рамках Москвы на основе опубликованных данных участковых избирательных комиссий с сопоставлением характера жилого фонда в домах, отнесенных к соответствующим участкам, можно было не только ловить фальсификаторов, но и разобраться, какие группы населения (в том числе с особым социально-профессиональным или миграционным статусом) характеризуются какой электоральной активностью и политическими предпочтениями. Полученные гипотезы можно проверять на других регионах и в конце концов прийти к фундаментальным выводам, которые не описаны уже существующими концепциями.

Описанная задача находится на стыке политологии с электоральной географией и отнюдь не является архаичной по методам, так как позволяет задействовать, например, ГИС-технологии. Можно привести и другие иллюстрации исследовательских задач, к которым политологи даже не пытаются подступаться при всей их

востребованности российским обществом. Например, в СМИ неоднократно поднимался вопрос о нацистских корнях родителей и дедов немецких и других европейских политиков, придерживающихся откровенно русофобской позиции. Однако пока мы имеем дело лишь с большим количеством сплетен, которые при ближайшей проверке обычно оказываются фейками¹. В данном случае разумно использовать биографический метод. Этот метод характерен для самых разных общественных и гуманитарных наук, но в случае ФРГ при политологическом анализе речь должна идти не только об изучении политической карьеры персонажей, их образования и других довольно легко доступных сведений, но и о кропотливой работе по выявлению возможного нацистского прошлого их родителей и учителей. В качестве примера можно привести бывшего замминистра иностранных дел ФРГ и многолетнего председателя Мюнхенской конференции по безопасности. Вольфганг Ишингер родился в 1946 г. в местечке Бойрен около г. Нюртинген², в котором его дедушка Аугуст Пфэндер (умерший вскоре после 25-летия В. Ишингера) стал бургомистром в 1943 г.³, будучи активным членом нацистской партии (до того он был многие годы при Гитлере бургомистром менее крупного населенного пункта). Случайно ли в начале 2023 г. В. Ишингер дал интервью, где указал, что не следует идти ни на какие уступки Москве, а надо Россию полностью вытеснить с признаваемой западными странами украинской территории? Очевидно, что один такой пример не подтверждает гипотезу, но если проверить биографии полсотни

---

¹ Латышев С. К власти в Европе пришли потомки нацистов: факты, которые удивят // Царьград. – 2022. – 12 мая. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/k-vlasti-v-evrope-prishli-potomki-nacistov-fakty-kotorye-udivjat_545606?ysclid=llqsb0cbu1215445889 (дата посещения: 11.09.2023).

² Wolfgang Ischinger // Wikipedia. – Mode of access: https://de.wikipedia.org/wiki/Wolfgang_Ischinger (accessed: 11.09.2023); этот факт подтверждает любой официальный сайт с более-менее детальной биографией политика – Mode of access: <https://www.daad.de/en/alumni/gallery/portrait/prof-dr-hc-wolfgang-ischinger/> (accessed: 11.09.2023).

³ August Pfänder // Wikipedia. – Mode of access: https://de.zxc.wiki/wiki/August_Pf%C3%A4nder (accessed: 11.09.2023); Nürtingen // Wikipedia. – Mode of access: <https://en.m.wikipedia.org/wiki/N%C3%BCrtingen> (accessed: 11.09.2023); в качестве подтверждения нацистского прошлого можно привести и иные источники, например, о нацистском прошлом Германии – Mode of access: <https://www.gedenkent.de/dokument/ns-frauenshaft> (accessed: 11.09.2023).

сотни видных немецких политиков с антироссийской или, напротив, относительно нейтральной позицией, то увидим ли мы корреляцию с реваншизмом, навеянным причастностью их предков к нацистской агрессии против России?

Вообще тема элит является весьма популярной в политической науке, в том числе в России. Тем не менее у нас по-прежнему мало детальных исследований, посвященных механизмам формирования элит и конкретным фактическим данным об образовании, деловых и иных связях между высокопоставленными политиками и чиновниками, влиятельными интеллектуалами в основных странах, с которыми взаимодействует Россия – как на Западе и в странах СНГ, так и в расширенном теперь БРИКС. Это исследования, требующие кропотливого сбора информации и не дающие быстрого результата в виде множества публикаций, но никто не мешает, например, МИД России делать соответствующие целевые оплачиваемые заказы на исследования профильным академическим организациям.

* * *

Подытоживая, следует признать, что в российской политической науке сохраняется множество проблем, особенно связанных с обеспечением доступа, а затем квалифицированной обработкой научной информации. Тем не менее открываются и новые возможности для исследователей в сложившейся в настоящий момент сложной для России международной обстановке, связанной с трансформацией мироустройства, которое при определенных усилиях нашей страны может стать более справедливым, в том числе по отношению к самой Российской Федерации. Российские политологи могут избавиться от идеологических шор последних десятилетий, но одновременно требуется лоббировать адекватное целевое финансирование для проведения высококлассных и нужных российскому обществу и государству исследований.

A.V. Kuznetsov*
**The importance of access to high-quality information
for contemporary political science research**

Abstract. The article shows that within the framework of political science research both abroad and in Russia, methodological issues have traditionally been given great attention. At the same time, the analysis of the problems of access to high-quality information is in the background. For example, working with statistics is usually perceived by political scientists only as a characteristic feature of a small segment of research related to quantitative modeling, although most political science publications should, in the author's opinion, rely on the use of statistics, taking into account its inaccuracy and inconsistency. In particular, data on Russian commodity trade with the BRICS member countries of the global South (including the «newcomers» joining in 2024), as well as states producing large GDP, but still remaining outside the association, are given. The second important problem of access to information for political scientists is connected with researchers' neglect of the scientific conclusions from monographs of the second half of the 20th century. The article emphasizes that the lack of easy access to the texts of relevant books determines the absence of interest to such monographs. Therefore, as in the case of statistics, measures are proposed to overcome existing problems, including through the activation of the work of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION). Finally, the examples of the research topics of elections and elites show the ignoring of urgent tasks only on the grounds that they require the painstaking work of a scientist, that is, they belong to a «slow» science that does not allow to publish a large number of articles quickly and report on a grant.

Keywords: political science research; the connection of political science with economics; the use of statistics; quantitative methods; «classical» works; political geography; research on elites.

For citation: Kuznetsov A.V. The importance of access to high-quality information for modern political science research. *Political science (RU)*. 2023, N 4, P. 81–94. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.03>

References

- Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terent'ev E.A. Academic profession and ideology of “Slow Scholarship”. *Higher education in Russia*. 2016, N 10, P. 62–70. (In Russ.)
- Alekseeva T.A., Degtrev D.A. International relations: the dispute about science and method. *Vestnik RAN*. 2017, Vol. 87, N 9, P. 848–857. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0869587317090146> (In Russ.)

---

* **Kuznetsov Alexey**, INION RAN (Moscow, Russia), e-mail: kuznetsov_alexei@mail.ru

- Box-Steffensmeier J.M., Brady H.E., Collier D. (eds). *The Oxford handbook of political methodology*. Oxford: Oxford university press, 2008, 880 p.
- Degterev D.A. Replicability of research on international relations as a global trend. *Vestnik RAN*. 2020, Vol. 90, N 1, P. 24–34. DOI: <https://doi.org/10.31857/s0869587320010041> (In Russ.)
- Fomin I.V., Ilyin M.V. What can semiotics contribute to political science? *Political science (RU)*. 2016, N 3, P. 12–29. (In Russ.)
- Gaman-Golutvina O.V., Nikitin A.I. (eds). *Modern political science: methodology*. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2020, 776 p. (In Russ.)
- Kuznetsov A.V. The effectiveness of Russia's economic “counter-sanctions” against the EU. *The herald of the diplomatic academy of the MFA of Russia. Russia and the world*. 2016, N 3, P. 136–153. (In Russ.)
- Okunev I.Yu., Tislenko M.I. Spatial dependence index: methodology for measuring the neighborhood effect in social science. *Bulletin of Perm University. Political science*. 2020, Vol. 14, N 3, P. 82–95. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-3-82-95> (In Russ.)
- Wilson M.Ch., Knutsen C.H. Geographical coverage in political science research. *Perspectives on politics*. 2022, Vol. 20, N 3, P. 1024–1039. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1537592720002509>

Литература на русском языке

- Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Академическая профессия и идеология «медленной науки» // Высшее образование в России. – 2016. – № 10. – С. 62–70.
- Алексеева Т.А., Дегтерев Д.А. Международные отношения: спор о науке и методе // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87, № 9. – С. 848–857. – DOI: <https://doi.org/10.7868/s0869587317090146>
- Дегтерев Д.А. Реплицируемость исследований по международным отношениям как мировой тренд // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 1. – С. 24–34. – DOI: <https://doi.org/10.31857/s0869587320010041>
- Кузнецов А.В. Результативность экономических «контрсанкций» России против ЕС // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. – № 3. – С. 136–153.
- Окунев И.Ю., Тисленко М.И. Индекс пространственной зависимости: методология оценки эффекта соседства в социальных науках // Вестник Пермского университета. Политология. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 82–95. – DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2020-3-82-95>
- Современная политическая наука: методология. Научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2020. – 776 с.
- Фомин И.В., Ильин М.В. Зачем семиотика политологам // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 12–29.